

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. أيام العرب في الجاهلية. تأليف محمد أبو الفضل إبراهيم و علي محمد الجاوي. – بيروت. – ٢٠٠٤م ، ٣٥٢ص.  
(на арабском языке)
2. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. Москва, 1966.
3. Лундин А.Г. Южная Аравия в VI веке // Палестинский сборник Вып. 8(71). Москва, 1961.
4. Негря Л.В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V-VII вв. Москва, 1981.
5. Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). Москва, 1974.
6. Ибрагимов Н. Арабский народный роман. Москва, 1984.
7. Мухтаров Т. Киссат ал-амир Хамза ал-Бахлаван – образец средневекового арабского книжного эпоса в кн. Очерки средневековой арабской прозы. Ташкент, 1992, раздел II.
8. Фильштинский И.М. Эпопея о героических деяниях Антары (Жизнь и подвиги Антары) / Пер. с араб. И.М. Фильштинского, Б.Я. Шидфар Б. Москва, 1968.
9. Фильштинский И.М. Арабский героический эпос о Сайфе, сыне царя Зу Язана (Жизнеописание Сайфа, сына царя Зу Язана) / Пер. с араб. И.М. Фильштинского, Б.Я.Шидфар. Москва, 1975.
10. Шидфар Б. От сказки к роману //Народы Азии и Африки. Москва, 1975. № 4.
11. Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. Синхронистические таблицы и пояснения. Москва, 1964.
12. تأليف د.كريم زكي حسام الدين. الزمان الدلالي. دراسة لغوية لمفهوم الزمان و الفاظه في الثقافة العربية. القاهرة، ٢٠٠٢م ، ٢٢٥ص.  
(на арабском языке)
13. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т.1.

## ПОЭТИКА РОМАНА «ПРОЩАНИЕ» АЙШЕ КУЛИН

*М. М. Репенкова*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,  
Институт стран Азии и Африки, ул. Моховая, 11, 125 009, г. Москва, РФ,  
mmrepenkova@rambler.ru*

В статье рассматривается поэтика романа «Прощание» (2007) – первой части автобиографической тетралогии Айше Кулин «История жизни стамбульской семьи от османского периода до наших дней». Цель исследования – рассмотреть сюжетно-композиционное содержание романа, делая акцент на его образной системе, хронотопе, средствах художественной изобразительности. Изучение беллетристического творчества А. Кулин является актуальным, поскольку именно беллетристика определяет направление национальной художественной мысли в стране в 2000-е гг. Новаторский характер статьи определяется тем, что данный роман не попадал ранее в поле зрения российской тюркологической исследовательской мысли. Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы о сюжетно-композиционной структуре

биографического романа «Прощание» могут быть использованы для написания работ по современной турецкой прозе в типологическом сопоставлении с прозаическими произведениями Ближневосточного региона.

**Ключевые слова:** турецкая беллетристика; Айше Кулин; биографический роман; «Прощание»; сюжетно-композиционные особенности.

## THE POETICS OF FAREWELL, A NOVEL BY AYŞE KULİN

*M. M. Repenkova*

*Lomonosov Moscow State University,  
Institute of Asian and African Studies, Mohovaya str., 11, 125 009, Moscow, Russia,  
mmrepenkova@rambler.ru*

This paper reviews the poetics of Farewell (2007), the first novel from the autobiographical tetralogy by Ayşe Kulin, chronicling the life of a family from Istanbul from the Ottoman period until today. The goal of the study is to review the novel's narrative and composition, with special emphasis on the images, the chronotope and the stylistic devices used. Studying Ayşe Kulin's belles-lettres works is currently highly relevant because it is this category of literature that sets the course of Turkish creative thought in the 2000s. This paper introduces new research material, as Farewell was not previously reviewed by Russian turkologists. It also contributes to practical studies, as the conclusions drawn herein regarding the narration and composition structure of Farewell may be used in works on modern Turkish prose and typological studies that compare Turkish prose and prose from the Middle East.

**Keywords:** Turkish belles-lettres; Ayşe Kulin; biographical novel; Farewell; narrative and composition features.

Айше Кулин (род. 26 августа 1941 г.) – известная турецкая журналистка, сценаристка, режиссер театра и кино – является одним из самых читаемых современных прозаиков-беллетристов, чьи произведения неоднократно отмечались литературными премиями. Она – зачинатель нового для турецкой романистики жанра – романа-биографии, который в ее творчестве активно развивается с 1990 гг. Наиболее известные ее романы в этом жанре – «Очаровательное душевное спокойствие» (Bir Tatlı Huzur, 1996), «Ее имя: Айлин» (Adı Aylin, 1997), «Фюрейя» (Füreya, 1999), «Тюркан: Совершенно самостоятельно» (Türkan: Tek ve Tek Başına, 2009) [1, с. 259–269].

Роман А. Кулин «Прощание. Особняк в плененном городе 1918–1924» (Veda. Esir Şehirde Bir Konak 1918–1924, 2007) является первой частью автобиографической тетралогии, которая имеет подзаголовок «История жизни стамбульской семьи от османского периода до наших дней». В романах речь идет о семье А. Кулин, начиная с ее прадедушки (Ахмета Решат-бея) и прабабушки (Бехидже-ханым). В тетралогию

входят также романы «Надежда. Жизнь – проточная вода 1928–1941» (Umut. Nayat Akan Bir Sudur 1928–1941, 2009), «Жизнь. Сорок лет в моей подозрительной трубе 1941–1964» (Nayat. Dürbünümde Kırk Sene 1941–1964, 2010), «Тоска. Сорок лет в моей подозрительной трубе 1964–1983» (Nayat. Dürbünümde Kırk Sene 1964–1983, 2010). Последние два романа тетралогии посвящены жизни самой А. Кулин, представляя ее автобиографию.

Сюжетная канва в романе «Прощание» наполнена событиями. Основное действие происходит в 1920–1922 гг., в годы оккупации Стамбула войсками Антанты. Повествование ведется от третьего лица. В неторопливой и обстоятельной манере рассказывается о жизни небольшого особняка в стамбульском районе Бейазит, где проживает семья министра финансов последнего османского правительства Решат-бея. Перипетии, происходящие в жизни семьи, переживающей нелегкое для страны время, составляют основное содержание романа: голод, холод, болезни, аресты, бомбежки, бесконечные унижения перед английскими оккупационными войсками.

Детально выписаны основные образы. Хозяйка особняка Бехидже-ханым. Она была родом из богатой анатолийской семьи. Особняк, в котором она жила с мужем, ей подарил отец Ибрагим-бей на день рождения старшей дочери Леман (бабушки А. Кулин). Ибрагим-бей проживал в поместье в Бейпазары (в центральной Анатолии, 100 км от Анкары), был богатым помещиком [2, s.16]. Он отдал свою дочь за молодого человека из знатной черкесской семьи, которая из поколения в поколение служила в султанском дворце [2, s. 385].

Ахмет Решат (муж Бехидже-ханым) посвятил 25 лет жизни службе султану, с 20 лет он был при султанском дворе. Решат-бей в раннем возрасте потерял мать и его воспитывала тетя по матери Сарайлыханым, которую он иногда называл «валиде» (матушка). Пожилая женщина потеряла сына на войне, а дочь – во время родов. Поэтому с внуком Кемалем она переехала в особняк Решат-бея и жила там вместе с остальными членами семьи [2, s. 18].

У Решат-бея было трое дочерей. В 1920 г. Леман было 14 лет, Суат – 9 лет, а Сабахат только родилась. Племяннику Кемалю было около 30 лет. В годы Первой Мировой войны, с 22 декабря 1914 г. по 17 января 1915 г. он, будучи двадцатилетним юношей, участвовал в битве при Сарыкамыше, в которой османская армия была полностью разгромлена, тогда погибло и замерзло несколько тысяч турецких солдат. Кемаль Халим сильно повредил свое здоровье, простудился, у него были слабые легкие. Его привезли в Стамбул и поселили в доме дяди, считая, что у него туберкулез, что он скоро умрет. Но его выходили домашние во

главе с другом семьи, военным врачом Махиром-беем. Особенно за ним присматривала молодая девушка Мехпаре, которая была взята в этот дом в услужение в 12–13 лет [2, s. 156]. Она была тоже из черкесской семьи, являясь дальней родственницей Сарайлыханым и Решат-бея. В особняке Решат-бея к ней относились, как к родной, дали образование. Черты портрета Мехпаре выписаны достаточно подробно. Глаза у Мехпаре были «коричневыми, напоминали бархат» [2, s. 66]. «Она всегда появлялась перед Кемалем со скромным, невинным выражением лица, с мягким взглядом, бархатными глазами! Мехпаре! Волосы ее слегка пахли мылом... Она стояла напротив него как нежный тюльпан, готовый к тому, чтобы его сорвали» [2, s. 67].

Мехпаре оставалась в семье Решат-бея и Бехидже-ханым с того времени, когда они жили в Салониках. Она ухаживала за маленькими Леман и Суат. Когда Салоники в результате поражения османской армии в Балканской войне перестали быть турецкими, османские служащие эвакуировались из города. Но эта эвакуация была больше похожа на бегство. Бежали и Решат-бей с Бехидже-ханым. Бехидже-ханым во время бегства потеряла ребенка [2, s. 155].

В стамбульском особняке Мехпаре поручили ухаживать за Кемалем. Девушка влюбилась в Кемалья и скоро забеременела от него. Об этом узнала Сарайлыханым, сильно разгневалась, но сделать уже ничего не могла. Молодых обручили. Кемаль стал чувствовать себя лучше и уехал в Анатолию сражаться с национально-освободительной армией. До отъезда в Анатолию, будучи еще в Стамбуле, он вместе с доктором Махиром становится членом Каракола – подпольной организации, в состав которой входило много младотурков-иттихадистов, занимающихся налетами на военные склады союзников, переправляющих в Анатолию оружие и людей, имеющих связи с Советской Россией. К работе Каракола Кемаль привлек и дядю Решат-бея, ратующего за будущее родины министра финансов. Он во много помогал подпольной организации [2, s. 258–259].

В романе подробно описывается, как меняются взгляды Ахмета Решата по отношению к национально-освободительному движению (от полного неприятия к сочувствию, вере и помощи национальному ополчению) [2, s. 206–209]. На изменение позиции министра финансов во многом повлияло подписание османским правительством Севрского мирного договора 10 августа 1920 г., знаменовавшего завершение Первой Мировой войны и раздел странами Антанты Османской Турции. Ахмет Решат сильно переживал несправедливость договора, пил и жаловался Кемалю [2, s. 250]. Ахмет Решат коренным образом меняет и свои взгляды на султана. Он считает, что именно тот виноват во всем

случившемся в стране, в том, что «англичане превратили Стамбул в плененный город, расставив по округе полицейские посты, чтобы предотвратить утечку оружия и добровольцев в Анатолии... И хотя сам Решат-бей не может поехать в Анатолию и присоединиться к борьбе, но в качестве министра финансов сделает все, что от него зависит» [2, s. 297]. Он сотрудничает с Караколом, ведет тайные разговоры с морским министром о том, как помочь Анатолии.

В феврале 1921 г. в особняк Решат-бея приходит скорбное известие о том, что Кемаль погиб при исполнении порученного ему задания: по поручению анкарского правительства Мустафы Кемалю он везет телеграфное снаряжение для устройства станции, но его останавливает греческий патруль, и когда он, не желая открывать сумку, бросается бежать, патруль его расстреливает [2, s. 348]. О подробностях его гибели читатель узнает из неотправленного письма Азры – подруги Кемалю и Мехпаре, которая также сражается на полях национально-освободительной войны. С Мехпаре происходят преждевременные роды, и она рождает сына Халима. Она становится кормилицей двоих грудных детей – Халима и Сабахат (дочь Бехидже и Решат-бея).

В 1922 г. Леман в 16 лет выходит замуж за доктора Махира. У них рождается Ситаре (мать А. Кулин). Описанию Леман в романе уделяется достаточно места: «она была изящной и хрупкой, как бабочка, только что выпорхнувшая из кокона. У нее были огромные зеленые муаровые глаза на всегда печальном лице» [2, s. 189].

1922 г. вообще оказывается знаковым для семьи Решат-бея. Рушится Османская империя, на английском эсминце бежит из страны ее последний султан Вахдеттин IV Мехмет [2, s. 361]. В ноябре 1922 г. Ахмет Решат на итальянском пароходе вместе с некоторыми другими членами последнего кабинета министров уезжает из страны, т.к. его имя присутствует в списках изменников родины (подписавших Севрский договор), которых анкарское правительство хочет расстрелять. В особняке с женщинами и детьми остается единственный мужчина – доктор Махир-бей, теперь уже на правах мужа Леман.

В июне 1924 г. Ахмет Решат присылает жене письмо из Бухареста, где пишет, что надеется на скорую встречу в Риме.

Поэтика романа «Прощание» во многом опирается на традиционные художественные приемы и средства: традиционна и форма повествования от третьего лица; события даются в хронологическом порядке с редкими ретроспективными включениями; образная система не слишком разветвленная, она ограничивается обитателями стамбульского особняка; образы раскрываются за счет портретных описаний, диалогов и монологов, а также характеристик

персонажей, данных другими лицами; среди средств художественной изобразительности доминируют эпитеты, метафоры и сравнения.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Репенкова М. М. Турецкие писатели переходной эпохи. Литературные портреты. М.: Наука, Восточная литература, 2020.
2. Kulin A. Veda. Esir Şehirde Bir Konak. İstanbul: Everest Yayınları, 2020.

## ДИДАКТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

*А. И. Смолик*

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,  
ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, kafkult@buk.by*

В статье раскрывается генезис поэтического творчества Китая. Отмечается, что истоки поэзии коренятся в древнекитайской китайской мифологии, на которую в своем творчестве опирались знаменитые поэты Поднебесной. Показано влияние конфуцианства на сущность и содержание поэзии Древнего Китая. Дидактико-прагматическому подходу, провозглашенному Конфуцием, на протяжении многих столетий следовали творцы изящной словесности.

**Ключевые слова:** дидактико-прагматический подход; Китай; Конфуций; Книга поэзии; мифы; поэзия; философия.

## DIDACTIC-PRAGMATIC PARADIGM OF ANCIENT CHINESE POETRY

*A. I. Smolik*

*Belarusian State University of Culture and Arts,  
Rabkorovskaya str., 17, 220007, Minsk, Republic of Belarus, kafkult@buk.by*

The article reveals the genesis of the poetic creativity of China. It is noted that the origins of poetry are rooted in ancient Chinese mythology, on which the famous poets of the Middle Kingdom relied in their work. The influence of Confucianism on the essence and content of the poetry of Ancient China is shown. The didactic-pragmatic approach, proclaimed by Confucius, was followed for many centuries by the creators of fine literature.

**Keywords:** didactic-pragmatic approach; China; Confucius; Book of poetry; myths; poetry; philosophy.